



УДК 81.272

DOI: 10.37892/2713-2951-2-10-70-80

ИССЛЕДОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОГО ЛАНДШАФТА АНАБАРСКОГО УЛУСА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Наталья Е. Захарова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН, Российская Федерация

Акулина Е. Захарова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН, Российская Федерация

Данная статья отражает результаты экспедиционных работ, проведенных в 2020 г. в Анабарском улусе Республике Саха (Якутия) и посвящена изучению культурно-языкового ландшафта Анабарского улуса на основе изучения культурно-языковых доминант во внешнем облике поселков; количественных и качественных социологических исследований языковой ситуации; ассоциативного эксперимента. Выбор культурно-языкового ландшафта как объекта исследования продиктован тем, что он отражает не только языковые доминанты визуального пространства поликультурных поселений, но и культурные смыслы, заложенные в них. На основе анализа материалов социологических исследований и интервьюирования населения авторы пришли к выводу, что культура и традиции занимают лидирующие позиции в качестве наиболее важных этноидентификаторов в Анабарском улусе. Наблюдается снижение уровня владения или же полное не владения родным языком / языком своей национальности и как следствие снижение значимости языковой идентичности. Таким образом, традиционная культура, состоящая из обрядовых практик, национальных праздников, традиционной культуры питания, национальной одежды на сегодняшний день является одной из системообразующих компонентов этнокультурной идентичности арктических народов как особого вида идентичности метаэтнорегионального характера.

Ключевые слова: Анабарский улус, культурно-языковой ландшафт, долганы, эвенки, этнокультурная идентичность, социолингвистика, ассоциативный эксперимент

STUDY OF THE CULTURAL AND LINGUISTIC LANDSCAPE OF THE ANABAR ULUS OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Nataliya E. Zakharova

Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Akulina E. Zakharova

Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

This article reflects the results of the expedition conducted in 2020 in the Anabar ulus of the Republic of Sakha (Yakutia) and is devoted to the cultural and linguistic landscape of the Anabar ulus based on the study of cultural and linguistic dominants in the appearance of settlements; quantitative and qualitative sociological research of the linguistic situation; association experiment. The choice of the cultural and linguistic landscape as an object of research is dictated by the fact that it reflects not only the linguistic dominants of the visual space of multicultural settlements, but also the cultural meanings embedded in them. The analysis of the survey and interview materials leads the authors to



the conclusion that culture and traditions are the most important ethno-identifiers in the Anabar ulus. There is a decrease in the level of proficiency in the mother tongue/language of one's nationality and, as a consequence, a decrease in the significance of linguistic identity. Thus, traditional culture, consisting of ritual practices, national holidays, traditional food culture, national clothing, is nowadays one of the systemic components of the ethno-cultural identity of the Arctic peoples as a special kind of meta-ethno-regional identity.

Keywords: *Anabar ulus, cultural and linguistic landscape, Dolgans, Evenks, ethno-cultural identity, sociolinguistics, associative experiment*

Введение

Анабарский долганско-эвенкийский национальный улус (район) Республики Саха (Якутия) представляет собой целостное историко-культурное пространство с уникальным опытом межэтнического взаимодействия, хозяйственных и культурных адаптивных практик. Культурный ландшафт данного региона, включающий этно- и лингвокультуры долган и эвенков, характеризуется влиянием длительных контактов и с другими народами. По данным переписи 2010 г., в двух населенных пунктах Анабарского района численность населения составила: с. Юрюнг-Хая (долганский национальный наслег) – 1148 чел., с. Саскылаах (эвенкийский национальный наслег) – 2420 чел. Так, в 2020 г. в ходе полевых работ на территории улуса нами выявлено, что в с. Саскылаах большинство респондентов отнесли себя к эвенкам, что составило 30,9% от всего населения села, а в с. Юрюнг-Хая – к долганам (74,2 %) [Захарова, Местникова, 2020]. Доля якутов в общей численности населения улуса составляет примерно четвертую часть. При этом большинство информантов указали два и более родных языка и отметили основную роль культуры и традиций в процессе этнической самоидентификации. [Филиппова, 2020].

Методика

В последнее время часто встречаются работы, где исследуется языковой (лингвистический) ландшафт города. Описание лингвистического облика поликультурных, а значит и полиязычных городов наглядно демонстрирует представленность разных языков на определенной территории и наталкивает на вполне закономерные выводы о взаимодействии языков, особенностях их функционирования и влияния на общество в целом. Мы считаем, что описание культурно-языкового ландшафта является вполне эффективным способом исследования динамики национально-культурной самоидентификации населения полиэтнического населенного пункта или региона в целом. Для этого проведена фотофиксация визуального пространства поселков. Внимание обращалось на языковую и культурную информацию во внешнем оформлении поселка и внутри общественных мест: эргонимы, наружная реклама, памятники, различные орнаменты и т.п. После сбора полевой материал классифицирован по языковой и



культурной принадлежности и типу визуальной информации. Всего проанализировано 44 фотоснимка.

В социолингвистическом исследовании приняло участие 200 респондентов. При определении выборочной совокупности был произведен отбор равного количества единиц наблюдения, или непропорциональная стратификационная выборка; в каждом из населенных пунктов – с. Саскылах, с. Юрюнг-Хая – в анкетировании приняло участие по 100 респондентов. Инструментарий социолингвистического исследования (анкета) состоял из 24 вопросов, структурированных по трем блокам, соответствующим задачам исследования. Первый блок – это вопросы, касающиеся этноязыковой идентичности респондентов, выбора родного языка, уровня языковой компетенции, сфер использования языка, вопросы о языковой преимственности и т.д. Второй блок состоял из вопросов о традиционной культуре: обрядах, ритуалах, праздниках, традиционной пище, национальной одежде. В третьем блоке мы попросили респондентов указать ассоциации, которые возникали у них на слова о языке и культуре, с целью выявления концептов «язык» и «культура» в современной языковой картине мира Хатанго-Анабарского региона. Статистическая обработка первичной социологической информации проводилась с помощью пакета программ SPSS с применением корреляционного и факторного анализа.

Свободный ассоциативный эксперимент проводился в 2020 г. среди населения Анабарского района Якутии (100 чел.). Данный метод прост в исполнении, а результаты достаточно информативны. Испытуемым предлагается два словника: список по 20 (в общем 300) стимулов и список на 121 слово-стимул. Словники даются избирательно – свободно владеющие родным языком (300 слов) и владеющие долганским языком (121 слово). Информантам дается установка дать первую пришедшую в голову реакцию на данный стимул а затем анкета заполняется интервьюером со слов информанта. Это также связано с тем, что не все респонденты владеют грамотой. Словник из 300 слов стимулов заполняется в несколько этапов, каждый этап ограничен по времени – 5 минут, периодичность 24 часа. Словник из 121 стимул заполняется за 25 минут. Основное условие: респондент должен быть старше 17 лет и владеть грамотой. В случае невладения грамотой интервьюер сам заполняет бланк. Словники на 121 стимул составлены отдельно на долганском, якутском, эвенкийском языках. Они предлагаются на выбор, в зависимости от того, каким языком владеет респондент и к какой национальности он себя относит.

Результаты и обсуждения



На первый взгляд, лингвистический ландшафт небольших поселков не столь богат и разнообразен, как облик городов. Тем не менее, если мы говорим о внешнем облике населенного пункта, то это, конечно же, так называемая информационная среда воздействующего типа, или реклама. «Если начать с внешней формы, известно, что в устном общении большую роль играют фоносемантические особенности звуковой формы сообщения, при восприятии письменного текста подобную роль выполняет метаграфемика, связанная с выбором шрифтовых гарнитур и применением шрифтового выделения, а также с разными способами размещения печатного текста на плоскости» [Пешкова, 2017: 110–111]. Таким образом, письменный текст является источником информации и передает ее от автора адресату. «Все формы устного или письменного общения предполагают такое взаимодействие его участников, которое связано с взаимным или односторонним воздействием на сознание партнера по коммуникации, т.е. со стремлением, сознательным или неосознанным, осуществить перестройку категориальной структуры его индивидуального сознания, ввести в нее новые конструкты, изменить сложившуюся картину мира» [Там же:112]. В наши задачи не входило исследование реакций населения на наружные тексты, мы лишь опишем языковой ландшафт населенных пунктов Саскылаах и Юрюнг-Хайа и приведем некоторые комментарии селян из интервью.

Лингвистический облик обоих поселков оформлен преимущественно на русском языке: указатели улиц, режим работы магазинов, рекламные щиты, названия магазинов и др. На якутском языке было обнаружено всего две вывески – «Астык», «Кэскил» (названия магазинов в с. Саскылах). Интересен случай с единственным долганским наименованием – названием этнокультурного центра в с. Юрюнг-Хайа. Красивый, по-современному оснащенный, он находится не просто в центре поселка, но и является своего рода гордостью и показательным объектом улуса. То есть внимание абсолютно всех приковано к этому центру. Долганское написание названия – *Һейро*, что в переводе с долганского означает «солнце». Работники культурного центра объяснили, что из-за частых ошибок в слове в официальных документах и отчетах в разных инстанциях они вынуждены были заменить *Һ* на *Х*. Теперь название звучит как *Хейро*.

Отдельно остановимся на текстах вывесок с наименованиями органов местного самоуправления и государственных учреждений, оформленных на государственных языках Республики Саха (Якутия). Возьмем только языковую информацию, она на якутском и русском языках. На вопрос «На каком языке написана вывеска?» были получены ответы: «На якутском». На вопрос «Почему не на долганском или эвенкийском?» последовало объяснение: «На долганском будет выглядеть так же, как и на якутском, поэтому не стали

дублировать, а на эвенкийском нет потому, что все равно никто не знает языка». Следует отметить, что долганский язык – близкородственный якутскому языку, но они все же имеют некоторые фонетические различия, а соответственно и графические. А «Родной (эвенкийский) язык» и «Национальная культура» присутствуют в дошкольном и школьном обучении как факультативы и дополнительные образовательные курсы. Так, присутствие эвенкийского и долганского языков в эргонимах должно было бы стать той «воздействующей информацией», которая показывала бы присутствие этноса в языковом пространстве и выделяла бы его из культурного многообразия региона. Кроме того, в этом случае можно говорить о несоблюдении Закона о языках, в котором в статье 35 говорится: «Тексты вывесок с наименованиями органов государственной власти, органов самоуправления, предприятий, учреждений и организаций оформляются на государственных языках Республики Саха (Якутия), а в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера – и на местных официальных языках» [Закон РС(Я)].

Анализ результатов социологического исследования показал, что большинство респондентов в Анабарском улусе считают, что выбор национальности определяют, во-первых, культура и традиции (60,2%), во-вторых, родной язык (26,9%), в-третьих, история и территория (10,4%) (рис. 1).

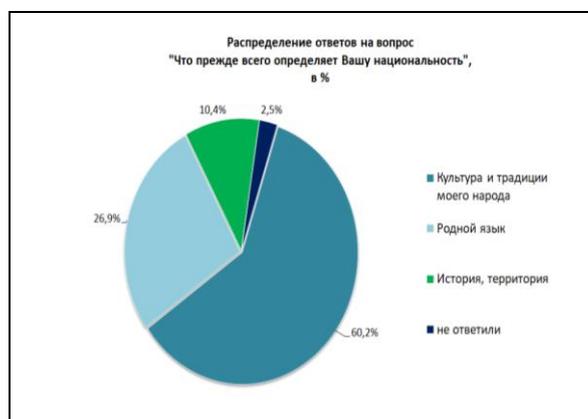


Рис. 1. Диаграмма распределений ответов на вопрос «Что прежде всего определяет Вашу национальность?», 2020 г. (%)

В анкетировании приняли участие 51,2 % долган, 23,4 % саха, 14,9 % эвенков, 6,5 % эвенов, 2,5 % респондентов указали другую национальность (тувинка, интернациональная, смешанная, КМНС, долган+саха). При этом 96,7 % эвенков, 71,8 % долган, 92,3 % эвенов в Анабарском районе в качестве родного языка указали якутский язык, что составляет 83,1 % всех респондентов; 57,3 % долган, 2,1 % саха указали долганский язык (30,3 % всех респондентов); 3,3 % эвенков, 2,1 % саха; 7,7 % эвенов указали эвенкийский язык (2 % всех

респондентов). Отметим, что респонденты в качестве родного языка указывали не один, а два и порой даже три языка.

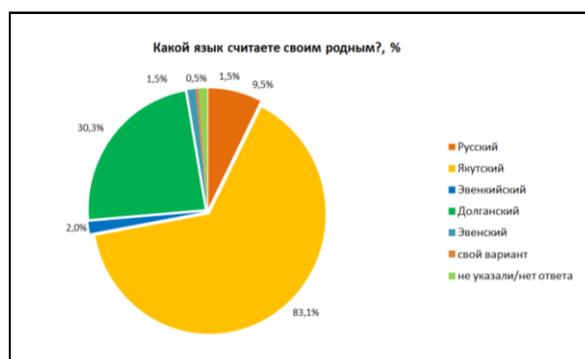


Рис.2. Диаграмма распределений ответов на вопрос «Какой язык считаете своим родным?», 2020 г. (%)

По данным социолингвистического исследования, долганским языком владеют свободно 11,4 %, разговорным языком 18,9 %, знают отдельные слова и фразы 26,9 %, не владеют им 14,4 %, 28,4 % затруднились ответить на данный вопрос.

Таблица 1.

Уровень владения языками, 2020 г. (%)

| Уровень владения языком | Якутский язык | Долганский язык | Русский язык | Эвенкийский язык | Эвенский язык |
|------------------------------|---------------|-----------------|--------------|------------------|---------------|
| Владею свободно | 21,4 | 11,4 | 67,7 | 0,5 | 0,5 |
| Владею разговорным | 88,1 | 18,9 | 22,9 | 1,0 | 1,5 |
| Знаю отдельные слова и фразы | 8,5 | 26,9 | 1,0 | 10,9 | 5,5 |
| Не владею | 0,0 | 14,4 | 1,0 | 34,8 | 39,3 |
| Не ответили | 3,5 | 28,4 | 7,5 | 52,7 | 53,2 |

Наиболее высоко респонденты оценили свой уровень владения русским языком: большинство владеют им свободно (67,7 %) и на разговорном уровне (22, %). Более критично они оценивают языковые компетенции относительно якутского языка: большинство указали, что владеют им на разговорном уровне (88,1 %), лишь 21,4 % респондентов считают, что владеют им свободно.

При этом якутский язык обладает большой коммуникативной мощностью во всех социально-территориальных средах, как основной язык общения его используют и в своем населенном пункте (60,2 %), и в районном центре (39,8 %), и в лесу, тайге (42,8 %), а также в г. Якутске (20,9 %). Долганский язык в общении чаще всего используют в лесу, тайге (6 %), в своем населенном пункте (6 %), практически не используется он в районном центре и в столице региона г. Якутске. Русский язык в общении, чаще используют в г. Якутске (11,9 %), в районном центре (4 %), в своем населенном пункте (0,5 %), в лесу, тайге (1,5 %). Для большей



достоверности данный вопрос по структуре был открытым: респондентам было предложено самим вписать язык (языки) в открытую строку, а не выбирать из предложенных вариантов ответов, поэтому были варианты указания двух языков одновременно, что свидетельствует о распространенном функциональном билингвизме анабарцев.

Таблица 2.

Социально-территориальная среда использования языков, 2020 г. (%)

| Социально-территориальная среда | Якутский язык | Долганский язык | Русский язык | Якутский и русский языки | Долганский и якутский языки |
|---------------------------------|---------------|-----------------|--------------|--------------------------|-----------------------------|
| В лесу, тайге | 42,8 | 6,0 | 1,5 | 3,5 | 4,0 |
| В своем селе, поселке | 60,2 | 6,0 | 0,5 | 6,0 | 3,5 |
| В районном центре | 39,8 | 1,0 | 4,0 | 11,9 | 2,5 |
| В г. Якутске | 20,9 | 0,0 | 11,9 | 27,4 | 1,5 |

На родных языках чаще общаются дома (80,6 %), на работе (54,7 %), в школе (26,9 %), в клубе, магазинах (30,4 %), в лесу, тайге (18,9 %). Среди других вариантов ответа на вопрос «Где Вы обычно общаетесь на родном языке?» были названы «езде» (9 упоминаний), «когда были родители», «редко у родственников», «когда как» и «нигде».

В качестве основных причин невладения родным языком 46,7 % эвенков, 17,5 % долган, 23,1 % эвенов отметили, что в их семьях никто не говорил на родном языке; 23,3 % эвенков, 5,8 % долган, 6,4 % саха, 23,1 % эвенов – что не было потребности во владении родным языком; 20 % эвенков, 30,1 % долган, 6,4 % саха, 7,7 % эвенов назвали причиной невладения родным языком отсутствие его преподавания в школе. Респонденты, указавшие долганский язык в качестве родного, отметили отсутствие его преподавания в школе (32,8 %), не использование родного языка в семье (8,2 %), а также отсутствие в нем потребности (6,6 %); половина респондентов, указавших эвенкийский язык в качестве родного отметили, что не было в нем потребности (50 %).

Более половины (53,2 %) опрошенных анабарцев отметили, что соблюдают в повседневной жизни традиционные обряды и обычаи своего народа, вариант «иногда» выбрали 26,9 %, ответили «нет» – 10,9 %. К наиболее сохранившимся элементам традиционной культуры респонденты относят национальную пищу – 70,1 %, повседневную одежду – 57,2 %, орудия труда, охотничьи снасти – 45,8 %, а также транспорт – 16,4 % ответов респондентов. По результатам анкетирования выявлено, что в исследуемых населенных пунктах – с. Саскылах и Юрюнг-Хая Анабарского района – сохранены элементы традиционной национальной одежды: женщины в повседневной жизни носят одежду и украшения с национальным орнаментом (74,1 %), шьют традиционную национальную одежду (40,3 %), многие указали, что имеют личный праздничный национальный костюм (46,3 %).



Исследование выявило, что на фоне снижения значимости языковой идентичности традиционная культура становится одним из системообразующих компонентов этнокультурной идентичности народов Анабарского района как особого вида идентичности метаэтнорегионального характера. Это проявляется и во внешнем облике поселков, где языковой дисбаланс частично восполняется другой визуальной этноинформацией – наглядностью, присутствием северных орнаментов, изображением символов Арктики – северного сияния и оленя – во всех общественных местах, учреждениях и на улицах, а также наличие национального колорита в повседневной и праздничной одежде сельчан, оформлении дворов и фасадов домов. Все это можно отнести к факторам, влияющим на формирование этнической идентичности.

Хотелось бы также обратить внимание на тот факт, что в последнее время формируется бикультурное сообщество [Захарова, 2018], в котором все больше проявляются индивиды не только с множественной этнической идентичностью, но и с так называемой маргинальной идентичностью. Они находятся между двух культур, при этом не овладевают в должной мере ни одной из них. При таком стечении обстоятельств утрачивается не только этнический язык, но и культура. Предполагаем, что маргиналы могут испытывать внутриличностные конфликты, от которых может зависеть и восприятие окружающего их мира. И возможно, эти проблемы решаются только посредством образования. В связи с этим Н.И. Иванова пишет: «Необходимо отметить, что ответ на вопрос о национальности в полиэтничном сообществе вызывает определенные трудности у молодых респондентов в Оймяконском (с. Томтор, Ючюгэй) и Вилюйском (г. Вилюйск, пос. Кысыл-сыр) улусах, рожденных в межэтнических семьях: наблюдается возрастающая множественная этническая идентичность (двойная национальность), которая более ярко выражена в основном у школьников, но спорадически фиксируется и у взрослых» [Иванова, 2012: 18]. Здесь же автор делает вывод, что «в целом можно отметить тот факт, что якутяне, независимо от этнической принадлежности, весьма серьезно относятся к вопросам языкового, этнического взаимодействия... У якутян, видимо, наиболее сильна этническая идентичность и только потом региональная» [Там же: 19–20]. Этот факт является предметом специального, более тщательного, изучения и в задачи нашего исследования не входит.

Как видим из приведенных выше цифр, анабарцев можно отнести к смешанным билингвам. Принято считать, что билингвы не всегда говорят на двух языках одинаково хорошо. Обычно билингв предпочитает использовать один язык чаще, чем другой. Это происходит в следующих случаях: 1) одним языком лучше владеет; 2) грамотой одного языка лучше владеет; 3) язык, усвоенный в детстве, обычно чаще используется, чем язык, выученный



в более поздний период; 4) при одинаковом владении используется язык, которым приходится чаще пользоваться. В нашем случае ситуация в улусе выглядит следующим образом: 1) реально существует язык (якутский), который в определенной степени ассимилировал другой язык (эвенков и долган); 2) вместе с тем существует язык (русский), который в данном социуме является языком интернациональным; 3) отмечается другая важную особенность функционирования эвенкийского и долганского языков в улусе: населенные пункты (их два) четко разделены по национальному и территориальному признаку.

Так, с целью выявления особенностей языкового сознания населения полиэтничного Анабарского улуса нами был проведен ассоциативный эксперимент [Филиппова, 2020]. Предварительные результаты следующие: реакции на слова-стимулы, отражающие якутскую культуру, имеют свою специфику, к примеру, *ыһыах* (традиционный летний якутский обрядовый праздник) отождествляется с летним праздником долган *Байанай*. На якутское слово *алаас* (круглое поле или круглый луг в лесу) встречаются реакции *от* (трава), *хонуу* (поляна), которые в якутском языковом сознании являются высокочастотными, но у анабарцев занимают низкие позиции, а часто встречающейся является реакция *киэн* (широкая, просторная). Кроме того, на эти слова-стимулы имеются реакции, которые указывают на инокультурный компонент: *сахалыы понятие* (якутское понятие), *сахалар* (якуты). Один респондент в ответах на вопросы использует несколько языков, что показательно для носителей двух и более языков: русские – *запомни, на веки, лес, вечер*; русские заимствования: *чиэһинэй* (честный), *буурба* (пурга), *бырааһынньык* (праздник), *куорат* (город); случай смешения языков: *быстро гын* (сделай быстро); долганские – *һака* (саха), *дьактар* (женщина), *күөгэ* (удочка); якутские слова с эвенкийскими суффиксами – *нэлэмэй* (от як. нэлэгэр широкий, просторный).

Выводы

В заключение отметим, что население района является якутоязычным и поликультурным, имеющим больше общего в сознании с якутской и долганской культурой, нежели с эвенкийской или русской. В каждом из социумов – с. Саскылах (эвенкийский национальный) и с. Юрюнг-Хая (долганский национальный) – присутствуют схожие, адаптированные в связи со специфическими условиями жизни образы, что можно рассматривать как объединяющий два поселка фактор. Исходя из того, что численность долган является доминирующей в данном районе, можно с уверенностью характеризовать полученные нами результаты как специфику долганского языкового сознания.

Литература



Закон Республики Саха (Якутия) "О языках в Республике Саха (Якутия)" от 16 октября 1992 г. N 1170-XII. Режим доступа: <https://www.sakha.gov.ru/zakon-respubliki-saha-jakutija-o-jazykah-v-respublike-saha-jakutija>. Дата обращения 05.11.2022.

Захарова Н.Е., Местникова А.Е. (2020) Этнolingвoкyльчypнaя идeнтичнoсть нaселeния пoлилингвoкyльчypнoгo coциyмa: Нa пpимepe Aнaбapскoгo pайoнa Якyтии: Coциaльнe пpoцeссy Coвpeмeннoй Poccии: Мaт. Мeждyнap. нaуч.-пpакт. кoнф. 19–20 нoябpя 2020, г. Нижний Нoвгopод. Нижний Нoвгopод С. 151–155.

Захарова Н.Е. (2018) Oсoбeннoсти языкoвoгo coзнaния нoситeля языкa в yслoвиях мнoгoязычия: Нa мaтepиaлe эвeнкийскoгo, якyтскoгo и pyccкoгo языкoв. Дис. ... кaнд. филол. нaук. Кeмepoвo. 260 с.

Иванова Н.И. (2012) Coвpeмeннoe кoммyникaтивнoe пpocтpaнcтвo pyccкoгo языкa в Рeспyбликe Сaхa (Якyтия): Coциoпсихoлингвистичeский aспeкт. Нoвoсибиpск: Нaукa. 130 с.

Иванова Н.И. (2017) Coциoлингвистичeскиe aспeкты фyнкциoниpoвaния якyтскoгo языкa в г. Якyтскe: Цифpы и фaкты. М.: Языки Нaрoдoв Мира. 260 с.

Пешкoвa Н.П. (2017) Лингвистичeский лaндшaфт пoлиэтничeскoгo гopодa: Oсoбeннoсти вepбaльнoгo вoздeйствия // Boпpocы психoлингвистики. № 3 (33). С. 108–121.

Филиппoвa В.В., Винокyрoвa Л.И., Сaнникoвa Я.М., Захарoвa Н.Е., Мeстникoвa А.Е. (2020) Aнaбapский рeгиoн Якyтии в XX – в нaчaлe XXI вв.: Oсoбeннoсти этнoкyльчypнoгo лaндшaфтa // Нaучный диaлoг. № 1 (11). С. 495–508. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-11-495-508>

References

Zakon Respubliki Saha (Yakutiya) "O yazykah v Respublike Saha (Yakutiya)" ot 16 oktyabrya 1992 g. N 1170-XII. Available at: <https://www.sakha.gov.ru/zakon-respubliki-saha-jakutija-o-jazykah-v-respublike-saha-jakutija>. Access date: 05.11.2022.

Zaharova, N.E., Mestnikova, A.E. (2020) Etnoyazykovaya identichnost naseleniya polilingvokulturnogo sociuma: Na primere Anabarskogo rajona Yakutii [Ethno-Linguistic Identity of the Population of a Multilingual-Cultural Society: On the Example of the Anabar District of Yakutia] // Socialnye processy Sovremennoj Rossii: Mat. mezhd. nauch.-prakt. konf. 19–20 noyabrya 2020, g. Nizhnij Novgorod. Nizhnij Novgorod. Pp. 151–155.

Zaharova, N.E. (2018) Osobennosti yazykovogo soznaniya nositelya yazyka v usloviyah mnogoyazychiya: Na materiale evenkijskogo, yakutskogo i russkogo yazykov [Features of the Linguistic Consciousness of a Native Speaker in the Conditions of Multilingualism: Based on the Evenki, Yakut and Russian Languages]: Dis. ... kand. filol. nauk. Kemerovo. 260 p.

Ivanova, N.I. (2012) Sovremennoe kommunikativnoe prostranstvo russkogo yazyka v Respublike Saha (Yakutiya): Sociopsiholingvisticheskiy aspekt [Modern communicative space of the Russian language in the Republic of Sakha (Yakutia): Sociopsycholinguistic aspect]. Novosibirsk: Nauka. 130 p.

Ivanova, N.I. (2017) Sociolingvisticheskie aspekty funkcionirovaniya yakutskogo yazyka v g. Yakutске: cifry i fakty [Sociolinguistic aspects of the functioning of the Yakut language in Yakutsk: figures and facts.]. M.: Yazyki Narodov Mira. 260 p.

Krивoнoгoв, V.P. (2014) K voprosu ob etnicheskom samosoznanii dolgan. [To the question of the ethnic self-consciousness of the Dolgans] // Sociodinamika. 2014. No. 11. Pp. 73–107. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.11.1358 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=13584

Filippova, V.V., Vinokurova, L.I., Sannikova, Ya.M., Zaharova, N.E., Mestnikova, A.E. (2020) Anabarskiy region Yakutii v XX – nachale XXI v.: Osobennosti etnokulturnogo landshafta [The Anabar region of Yakutia in the 20th – early 21st centuries: Characteristics of the local cultural landscape] // Nauchnyj dialog. No. 1 (11). Pp. 495–508. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-11-495-508>



Примечание

Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 20-09-00257А «Хатанго-Анабарский регион в XX – начале XXI вв.: Антропология культурного ландшафта».

Захарова Наталия Егоровна – кандидат филологических наук, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук.

Адрес: 677027, Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, д. 1.

Эл. адрес: zakharova_nataly@mail.ru

Захарова Акулина Егоровна – кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук.

Адрес: 677027, Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, д. 1.

Эл. адрес: linamestnikova@gmail.com

Для цитирования: Захарова Н.Е., Захарова А.Е. Исследование культурно-языкового ландшафта Анабарского улуса Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2022. № 2 (10). С. 70–80. DOI: 10.37892/2713-2951-2-10-70-80

For citation: Zaharova, N.E., Zakharova, A.E. Study of the cultural and linguistic landscape of the Anabar ulus of the Republic of Sakha (Yakutia) [online] // Sociolinguistics. 2022. No. 2 (10). Pp. 70–80. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-2-10-70-80